

Ло Чэн окинул взглядом ряды новобранцев — зелёных во всех смыслах этого слова. Его всегда суровое лицо сегодня заметно помягчело. Он добродушно усмехнулся:

— Молодцы, похвально. Голоса звенят по-военному, отрывисто — сразу видно, мужаете. Уже больше месяца здесь. Ну как, привыкли к армейской жизни?

— Так точно! — дружно грянул строй.

— Небось от тренировок уже тошно? — с ухмылкой спросил ротный.

— Никак нет!

Чжао Баи про себя чертыхнулся. Ему-то как раз безумно хотелось крикнуть: «Ещё как тошно!» Никогда в жизни он не влачил столь унылого существования. На собственной шкуре понял смысл поговорки: что у трезвого на уме, то у пьяного во сне. Теперь ему даже по ночам грезилась бесконечная маршировка — левой, правой, левой, правой... Как-то раз он прямо посреди ночи гаркнул во сне: «Докладываю!», переполошив всё отделение. Парни тогда так озверели, что чуть пинками не выставили его из Четвёртого отделения.

— Не тошно? Рассказывайте больше, — рассмеялся Ло Чэн. — Ваших сержантов от этих занятий уже воротит, а вам, значит, всё нипочём?

Ло Чэн весело хохотнул и заговорщически переглянулся со своими помощниками. Напряжение спало, и среди новобранцев пронеслись несмелые смешки. В конце концов, большинству из них едва стукнуло двадцать — совсем ещё мальчишки, не умеющие толком скрыть робкие улыбки.

— Но шутки в сторону, бойцы, — посерьёзnel ротный. — Строевой шаг — это основа основ. Если не научитесь держать строй, то хоть всю жизнь в погонах проведете, никто — ни здесь, в части, ни потом, на гражданке — не назовёт вас настоящими солдатами.

Ло Чэн снял фуражку, аккуратно положил её на трибуну и продолжил:

— Но не думайте, будто служба сводится к одной лишь шагистике. Вот закончатся три месяца учебки, распределят вас по боевым ротам — там от реальных учений и стрельб у вас голова кругом пойдёт! Особенно в нашей роте. У нас служат лучшие из лучших. И ваш взводный, Ван Ан, — это тот пример, на который каждый из вас обязан равняться.

Глядя на сияющего от гордости ротного, Чжао Баи легко мог представить, какими подвигами Ван Ан заслужил такое признание. Неудивительно, что Ло Чэн всегда улыбался взводному так тепло, а тот отвечал ему искренним почтением. Эх... От этой идиллии на душе почему-то скребли кошки. Обидно было и как-то по-детски завидно.

— Сегодня я в общих чертах расскажу вам о нашей программе подготовки. Пора бы вам узнать,

что армейская лямка — это вам не детские бирюльки.

Ло Чэн завёл руки за спину, подошёл к самому краю помоста и загнул пальцы:

— Для разведчика базовые дисциплины — это снайперская подготовка, тактическая стрельба, военная топография, ориентирование на местности, выживание в диких условиях, форсирование водных преград в полной выкладке...

Чжао Баи внимательно слушал командира, но в какой-то момент почувствовал неладное: левое ухо воспринимало чёткую речь ротного, а вот в правое залетал какой-то невнятный бубнёж, отстающий ровно на полсекунды, да ещё и в другой тональности. Озадаченный, он скосил глаза и едва не закатил их от досады. Так и есть: его придурковатый названный братец, Ван Эрмао, заворожённо слушал Ло Чэна и на автомате, беззвучно шевеля губами, повторял за ним каждое слово.

«А я-то думаю, откуда этот стереоэффект взялся».

Чжао Баи обречённо вздохнул и легонько пихнул Эрмао носком сапога. Тот недоуменно уставился на него.

— Заткнись, придурок, — едва шевеля губами, прошипел Чжао Баи. — Если ротный услышит, нам обоим несдобровать!

Голос ротного гремел над плацем, надёжно заглушая их перешёптывание, поэтому Эрмао тоже пригнул голову и сипло переспросил:

— Чего-чего?

Чжао Баи пришлось наклониться пониже и процедить чуть громче:

— Рот закрой, говорю, дубина.

Вот только Чжао Баи напрочь позабыл, что перед ним стоит не просто лектор, а командир разведроты. Для человека с такой подготовкой любое лишнее движение в строю — как красная тряпка для быка. Стоило Чжао Баи наклонить голову, как намётанный глаз ротного тут же зафиксировал нарушение. А уж когда и Эрмао повернулся к нему всем корпусом, Ло Чэну и вовсе всё стало ясно.

— Так, а ну-ка стоп! — Ло Чэн резко замолчал и уставился прямо на них. — Вы двое. Да-да, вы. О чём это мы там так увлечённо шепчемся? А ну, поделитесь со всеми, нам тоже интересно послушать.

Чжао Баи и Ван Эрмао так и подскочили от неожиданности. Сгорая от стыда, они вытянулись по стойке «смирно» перед своими складными табуретами, не смея поднять глаз. Стоявший поодаль взводный Ван Ан мгновенно помрачнел. Он поджал губы, сурово разглядывая провинившихся бойцов своего четвёртого отделения.

— Что же вы замолчали? — вкрадчиво спросил ротный. — Только что ведь так весело щебетали. Когда я говорил, вы рты не закрывали. Теперь я молчу — и вы воды в рот набрали. Ну же, я жду доклада!

<http://bllate.org/book/18247/1753161>